

Увидев, что Ань Шаохуа не отвечает, Матушка Лин подождала еще немного, затем снова поклонилась и удалилась.

Не успела Матушка Лин сделать и нескольких шагов, как Ань Шаохуа произнес:

— Матушка Лин, ты... сходи к матери и передай от меня, чтобы Юэ'э отправилась в дом Жуань сегодня до заката. Возьми с собой несколько охранников и поезжай на карете.

Матушка Лин, вне себя от радости, несколько раз поклонилась и начала торопливо благодарить, но вдруг осознала, что теперь она уже не служанка при тетке, а прислуга наложницы, и тут же смутилась, робко пробормотав:

— Боковая жена непременно оценит вашу доброту!

Благоденствие? Это слово звучало несколько... преувеличенно. Однако, вспомнив сон, где Матушка Лин всегда была чрезвычайно смиренной, примерно через два года, когда Юэ'э была беременна Цзинем, а Чуньтао также оказалась в положении, но, к несчастью, родила мертвого младенца и скончалась. В то время бабушка сурово наказала Гу Мо, так как Чуньтао родила мальчика. А мать, спустя полмесяца, продала Матушку Лин. Обычно в таких случаях, чтобы избежать конфликта, прислугу возвращают в родную семью, но мать не вернула Матушку Лин в дом Жуань, а продала, что вызвало бурю негодования у Юэ'э и Ань Шаохуа. Учитывая беременность Юэ'э, Ань Шаохуа был вынужден выкупить Матушку Лин и вернуть ее Юэ'э. Однако в том сне он больше никогда не видел Матушку Лин.

— Матушка Лин, что именно произошло в доме Жуань? — спросил Ань Шаохуа.

К его удивлению, Матушка Лин замешкалась, в ее словах чувствовалась некоторая уклончивость:

— Господин, дело в том, что... в доме Жуань, вероятно... господин Жуань тайно взял наложницу.

Ань Шаохуа кивнул и сказал:

— Все же пусть Хуаньси сопроводит вас.

С этими словами он развернулся и ушел, не дав Матушке Лин ничего добавить.

Едва войдя в Палату наказаний, Гао Синьли тут же прилип к нему, кланяясь и поздравляя:

— Дядюшка, поздравляю, поздравляю вас!

Ань Шаохуа не остался в долгу, и между ними завязался шуточный обмен репликами.

Этот Гао Синьли был не кем иным, как старшим внуком Гао Шуюня, начальника Приказа придворного церемониала, на котором женилась принцесса Чжаося. По старшинству он называл правительницу области Уян теткой, а Ань Шаохуа — дядюшкой, что было вполне уместно, учитывая, что он был на год старше Ань Шаохуа. Хотя он вырос в крайне строгой семье, он обладал самым веселым нравом.

Всяких слухов и новостей в Столице Юнъань он знал больше, чем кто-либо. Неизвестно, откуда он их черпал. Пока они шутили, они вошли в кабинет Ань Шаохуа, где Гао Синьли сразу же сменил выражение лица на заговорщическое:

— Вэйцин, Вэйцин, давай угадаю, ты переживаешь из-за дел семьи Жуань?

— Каких дел семьи Жуань? — спросил Ань Шаохуа, сохраняя невозмутимость.

— Не из-за семьи Жуань? Тогда, может, из-за дома маркиза Цзинъяна?

— Давай, расскажи все, что знаешь.

Ань Шаохуа был уверен, что если он продолжит притворяться, Гао Синьли будет тянуть его за нос до конца.

Увидев, что Ань Шаохуа хочет слушать, Гао Синьли сразу же принял важный вид:

— Ну, подай чай!

Ань Шаохуа налил чашку воды и с грохотом поставил ее перед Гао Синьли. Тот причмокнул:

— Когда в вашем доме будет празднование дня рождения старшей госпожи, второй сын Гу выйдет на сцену, чтобы развлечь гостей?

— ...Выйдет!

— Когда?

— ...Когда ты придешь, я скажу ему.

— Отлично!

Этот возглас был похож на крик официанта из Терема Восьми Бессмертных. Если бы он добавил: «Держитесь, сейчас будет!», это было бы еще более уместно. Глаза Гао Синьли загорелись:

— И еще две бутылки вина «Пьяный бессмертный»!

— Хватит просить у меня вина «Пьяный бессмертный». Если хочешь, отправь кого-нибудь купить его!

Это вино варили в Тереме Восьми Бессмертных, и его количество каждый год разное. В изобильные годы его продают с ограничениями, а в неурожайные — его невозможно достать даже за большие деньги. В этом году... Ань Шаохуа не был любителем этого вина, поэтому не знал, насколько легко его сейчас купить.

— Тьфу!

Гао Синьли издал легкий звук зубами, но все же подошел ближе.

— Что ты хочешь услышать первым?

— Говорят, на празднование дня рождения вашей старшей госпожи пригласили Юйтанчунь? — Гао Синьли немного подумал и начал.

Как только в усадьбе маркиза Цзинъяна произошло убийство, управляющий Управы Цзинчжао сразу же отправил две группы: одна отправилась в загородную усадьбу, а другая — в дом маркиза Цзинъяна.

В усадьбе обнаружили человека, которого там быть не должно было — Сяо Юйлоу.

На этом месте Гао Синьли и Ань Шаохуа обменялись взглядами. Гао Синьли подошел ближе и тихо продолжил:

— Ты, возможно, еще не знаешь, но дело дома маркиза Цзинъяна уже закрыто.

— Так быстро? — Ань Шаохуа притворился удивленным.

— Должно быть быстро, — Гао Синьли был доволен.

— Как так?

— История началась примерно десять лет назад. Тогда наследник маркиза Цзинъяна только что женился полгода назад, а в его заднем дворе уже разгорелся скандал с актрисой, который закончился смертью. Умершая звалась Ши Юйхун, ей было всего пятнадцать лет, и согласно материалам дела...

Гао Синьли, обмакнув палец в воду, написал на столе: «Одна жизнь — две смерти», «Яд». Обменявшись взглядом с Ань Шаохуа, он стер написанное и продолжил:

— В то время Ши Юйхун была главной актрисой труппы Ши. Возможно, ты не слышал о труппе Ши, но о Ши Буянь ты должен был слышать.

Ань Шаохуа немного подумал:

— Племянница Ши Буяня?

Авторское примечание:

Спасибо за вашу поддержку, вы потратились.

Лиля бросила 1 «гранату».

Чэньси бросила 1 «гранату».

В древности празднование дня рождения с выступлениями артистов часто длилось не один день, а минимум три-пять дней, а иногда, согласно записям, с конца династии Цин до оккупации Пекина, в богатых домах и усадьбах устраивались праздники с выступлениями театральных трупп, которые могли длиться больше месяца.

Здесь я выбрал компромиссный вариант: в Великой Ю праздники длились около десяти дней. В любом случае, это не связано с делом, поэтому подробно описывать не буду. Гао Синьли, чтобы убедиться, что он сможет услышать выступление второго сына Гу, должен был уточнить у Ань Шаохуа время.

Диалог между Гао Синьли и Ань Шаохуа — это попытка Ань Шаохуа выведать информацию, а Гао Синьли ставит свои условия.

— Я хочу услышать, как второй сын Гу поет.

— Хорошо, когда ты придешь, я скажу ему спеть.

— И еще вина из Терема Восьми Бессмертных.

— Да ну тебя! Чего еще хочешь?

Вот так.

Да, умершая тогда Ши Юйхун действительно была племянницей Ши Буяня. Она умерла в молодости, в пятнадцать лет, и хотя была знаменитой актрисой, по сути, это дело было всего лишь историей о актрисе. Единственное, что могло привлечь внимание, — это «одна жизнь — две смерти».

На самом деле, это можно было легко догадаться. Подумай, кто такой наследник маркиза Цзинъяна? Первый повеса Столицы Юнъань. Его репутация заключалась не только в любвеобильности, но и в хорошем вкусе и умении добиваться своего. Если Ши Юйхун, юная девушка, попала ему на глаза, ей не было спасения.

Жена наследника маркиза Цзинъяна была из семьи Чжэн, одной из пяти знатных семей.

Мужчины семьи Чжэн редко занимали высокие посты, но среди них было много ученых и философов. Во всей Великой Ю в каждом известном учебном заведении были преподаватели из семьи Чжэн, их ученики были повсюду. В правительстве, будь то чиновники, сдавшие экзамены, или назначенные по протекции, все так или иначе были связаны с семьей Чжэн. Девушки из семьи Чжэн также выходили замуж за достойных мужчин. Если говорить о родственных связях семьи Чжэн, то они были самыми обширными среди пяти знатных семей. Старшая дочь главы семьи Чжэн была императрицей-преемницей нынешнего императора.

Здесь Гао Синьли снова начал подмигивать. Ань Шаохуа подыграл:

— Да, в обычной семье жена наследника маркиза Цзинъяна должна была бы назвать...

Ань Шаохуа сделал жест в сторону императорского дворца, обменявшись взглядом с Гао Синьли, и продолжил:

— ...дядюшкой.

Гао Синьли тихо сказал:

— А знаешь ли ты, что у жены наследника маркиза Цзинъяна есть еще один дядюшка?

Увидев, что Ань Шаохуа действительно не знает, Гао Синьли посмотрел на него, как на дурака:

— Это нынешний управляющий Управы Цзинчжао, господин Ци.

Говоря о господине Ци, он также участвовал в том деле. Это было не самое значительное дело, и все прошло формально.

<http://bllate.org/book/16674/1529353>